

УДК 94(477.75)“1941/1944”:35.083.1

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В КРЫМУ В ПЕРИОД НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ (1941–1944)

Кохан А. А.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского
E-mail: a_kokhan@mail.ru*

Статья посвящена основным моментам создания и функционирования органов местного управления в Крыму в 1941–1944 гг. Характерные черты и различия в формировании городских управ рассматриваются в контексте осуществления германскими оккупационными войсками политики "нового порядка". Так же освещаются проблемы взаимодействия местных органов управления и немецких оккупационных властей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оккупация, коллаборационизм, органы управления.

Проявившийся в последнее десятилетие интерес к изучению немецкого оккупационного режима в годы Великой Отечественной войны дал позитивный толчок для появления исследований по данной проблеме. Они затрагивают основные моменты издания и распространения периодических изданий в годы оккупации [1], проблемы создания медицинских учреждений, работы школ [2], формирования добровольческих батальонов и деятельности национальных комитетов. Однако практически отсутствуют работы, характеризующие деятельность органов местного управления на оккупированной немецко-румынскими войсками территории. Аналогичная ситуация складывается и в Крыму. Пожалуй, единственной работой, затрагивающей вопросы формирования и деятельности городских управ и их отделов, является статья О. В. Романько, посвященная созданию горуправ и их связям с немецкими военными комендатурами [3]. Таким же образом складывается ситуация и с публикацией источников, характеризующих деятельность органов местного управления. Среди опубликованных источников следует отметить сборник «Окупационный режим у Криму», в который включены приказы коменданта и городского головы Симферополя, размещавшиеся на страницах газеты «Голос Крыма» [4].

Ситуация, связанная с отсутствием публикаций исследовательских работ и источников по данной тематике, объясняется рядом объективных причин: документы делопроизводства городских управлений практически не сохранились и за время Великой Отечественной войны целенаправленно уничтожались дважды: при эвакуации немецких частей с полуострова в 1943 году, а затем, в апреле 1944 года, накануне освобождения Крыма. Именно поэтому, источниками, служащими для изучения данной проблемы являются периодические издания 1941–1944 гг., выходившие в крупных городах Крыма и архивно-следственные дела в отношении работников городских управлений. Газетные публикации являются малоинформативным источником, в котором достоверные факты сливаются с пропагандистскими мате-

риалами, строящимися на восхвалении «нового порядка». Архивно-следственные дела, в свою очередь, более информативный источник по изучению данной проблемы, однако, и по сей день, они являются труднодоступными. Основной их массив сконцентрирован в Архиве Главного Управления Службы безопасности Украины в Автономной Республике Крым, Государственном архиве в Автономной Республике Крым, Отраслевом архиве Службы безопасности Украины.

Целью данной работы является освещение структуры и функций городских управлений на территории оккупированного Крыма в 1941–1944 гг. Задачи, поставленные в работе – воссоздание структуры и деятельности органов управления на местах, выявление взаимосвязей между горуправами и немецкими комендатурами.

К ноябрю 1941 г. практически вся территория Крымского полуострова, за исключением Севастополя, оборона которого продолжалась до июля 1942 г. [5, с. 79], была оккупирована немецко-румынскими войсками. Период оккупации продолжался до апреля 1944 г. Таким образом, с 1941 г. по 1944 г. Крым находился в полном подчинении немецкого командования, которое формировало на полуострове органы управления, налоговую систему [6]. Все проводимые мероприятия осуществлялись под лозунгами «Нового порядка» и «Новой Европы»*.

Согласно распоряжению Гитлера, административное управление захваченной территории по мере продвижения войск, должно было передаваться из рук начальников военной администрации в руки гражданских рейхскомиссаров, подчинявшихся непосредственно Гитлеру и получавших распоряжения от имперского министра по делам оккупированных восточных областей [7, с. 261]. Согласно планам министерства Розенберга, Крым и южные части Запорожской и Николаевской областей должны были войти в генеральный округ «Таврия» – составную часть рейхскомиссариата «Украина». К 1943 г. округ «Таврия» в административном отношении включал 4 штатткомиссариата: Симферополь, Севастополь, Керчь, Мелитополь и 14 районных областей с центрами в Евпатории, Джанкое, Курман-Кемельчи, Симферополе, Ялте, Севастополе, Ичках, Судаке, Керчи, Урюпинске, Каховке, Генической, Акимовке и Мелитополе, которые, в свою очередь, состояли из районного центра и близлежащих населенных пунктов [8, с. 102–103]. Данная административная структура существовала только на карте, т. к. Крым до момента его освобождения находился под двойным управлением: номинально – под гражданским и фактически – под военным, что было связано с обороной советскими войсками Севастополя, партизанским движением, а к 1943 г. – приближением линии фронта.

Крым находился под контролем группировки армий юг, которой подчинялись отделение по лесозаготовкам и ВИКО (военно-хозяйственное управление), военная администрация на местах [9]. Во главе аппарата военной администрации находился командующий войсками Вермахта в Крыму. Командующий должен был осуществлять как военные функции, так и административные [10, с. 6]. В Крыму Командующему были подчинены все войска действующей армии, все командиры немецких и

* Идеология «Нового порядка» стала одним из ключевых лозунгов немецкой пропаганды в войне на Востоке. Фактически она сводилась к установлению нового тоталитарного режима, поддерживаемого немецким оружием в борьбе с Советской Россией. Впоследствии появились ее всевозможные вариации: «Новая Европа», «Новая Россия», «Новая школа» и т.д.

румынских штабов, вся береговая оборона* [11]. При Командующем был создан штаб, состоявший из отделов, главными из которых были первый и седьмой. Через первый отдел шло управление охранными войсками, а через седьмой – руководство военно-административными органами, состоявшими из полевых комендатур (фельдкомендатур) и подчиненных им местных комендатур (ортскомендатур) [12, с. 6–7]. Руководство комендатурами осуществлялось не непосредственно командующим войсками, а через начальника управления тыла. В подчинении начальника тыла кроме комендатур находились подразделения, обслуживающие склады боеприпасов, предприятия, изготавливающие снаряжение для немецких частей, авторемонтные мастерские, рабочие команды, состоящие из добровольцев и военнопленных Красной армии [13]. Всего за время оккупации крымского полуострова, с 1941 по 1944 гг., на его территории дислоцировалось 4 полевых комендатуры и 23 местных комендатуры. Они могли менять свое расположение, в зависимости от нужд германской армии. При этом несколько местных комендатур могло дислоцироваться в одной районной области, но в разных населенных пунктах [14, с. 8].

Полевой комендатуре подчинялись несколько комендатур, входивших в данный район. В непосредственные задачи полевых комендатур входили охрана железных и шоссейных дорог, борьба с партизанами и советскими парашютистами, а так же, карательные функции [15]. В момент оставления немецкими войсками отдельных населенных пунктов или районов, в задачи полевой комендатуры и ортскомендатур входили вывоз всех складов и оборудования военного значения или их уничтожение [16; 17].

Ортскомендатуры осуществляли всю военно-административную власть в конкретном населенном пункте. Они имели в своем распоряжении квартиры и другие постройки, используемые воинскими частями. В состав ортскомендатуры входило порядка 15 человек, включая жандармский отряд. Однако численность сотрудников могла варьироваться. По показаниям Ган Адама Йоганеса, военнослужащего германской армии, Бахчисарайская ортскомендатура насчитывала около 40 человек, среди которых были ортскомендант, его помощник, адъютант, руководитель 7-ого отдела, военный советник, 10 человек полицейских немцев и 25 добровольцев [18]. В населенных пунктах размещались жандармские посты ортскомендатур, целью которых был сбор информации о партизанских отрядах, членах их семей. Кроме этого, перед жандармерией ставилась задача содействия комендатурам ВИКО* [19].

В местах, где не было ортскоменданта, он мог выделяться из воинских частей, дислоцировавшихся в районе. Например, командир батальона мог выделить в качестве ортскоменданта командира роты и придать ему необходимый личный состав [20]. Помимо ортскоменданта, в состав комендатуры входили адъютант, офицер по особым поручениям, военная администрация, хозяйственно-административная часть. Адъютант замещал ортскоменданта, ведал всем делопроизводством, в его подчинении находились все писари. В комендатурах был офицер по особым пору-

* В подчинение Командующего не входили военно-морской флот, действовавший непосредственно на море, авиация, части СС.

* ВИКО – сельскохозяйственные управления, осуществлявшие контроль над госимениями, хозяйственной жизнью сельхозобщин, артелей и промышленных предприятий.

чениям. Определенных задач не имел, выполняя приказы ортскоменданта, главным образом по обеспечению транспортом, вооружением комендатуры. Военная администрация и военный советник, главной задачей которой был контроль над местными гражданскими органами управления. Военный советник занимался подбором кандидатур на руководителей городских и районных управ, ведал их хозяйственной деятельностью. Все вопросы военный советник согласовывал с комендантом. Хозяйственно-административной частью руководил старший казначей, занимавшийся исключительно вопросами обеспечения комендатуры [21].

В задачи ортскомендатур входили: охрана тыла и военных объектов, несение патрульной и караульной службы в селах и городах, учет и паспортизация всего гражданского населения на оккупированной территории, проведение мобилизации населения для работ в Германии [22], допросы, аресты и задержания граждан, заподозренных в сопротивлении «новому порядку», установленному в Крыму [23]. Помимо этого, ортскомендатуры решали вопрос расквартирования немецких солдат на оккупированной территории [24]. Ортскоменданты находились в тесном сотрудничестве со Штабом пропаганды Крым, о чем свидетельствуют совместные выступления на массовых собраниях [25], ортскомендатурами обеспечивалась сохранность пропагандистских материалов карательными методами. Так, в одном из распоряжений ортскоменданта по Евпаторийскому районному округу, говорилось следующее: «...если мне еще раз будет сообщено о таком случае [порче плакатов – А.К.], а виновники не будут пойманы или установлены, то я наложу репрессивные наказания на всех граждан города» [26; 27].

С момента оккупации Крыма, начинается формирование органов городского местного управления, начало которому положила служебная инструкция для комендатур «О первоочередных задачах бургомистров города, находящегося в освобожденном районе» [28]. Согласно этой инструкции, власть в городах возлагалась на городских голов, или бургомистров. Назначение на пост городского головы осуществлялось военным комендантом. Городской голова должен был регулярно делать отчет о мероприятиях, проводимых горуправой перед комендантом (так, в Феодосии – 2 раза в неделю). Городской голова имел право комплектовать аппарат городской управы, который так же утверждался комендантом [29].

В обязанности городского головы входили: разбор как мировых судей* «споров и ссор жителей на почве гражданского судопроизводства» [30], донесение до населения города информации о приказах и постановлениях городской управы или немецких административных органов. Получателем и передатчиком распоряжений Военного управления Ортскомендатуры, ортскоменданта и ВИКО являлся городской голова [31]. Эти приказы бургомистр по распоряжению ортскоменданта отсылал для печатания в местной газете, в более редких случаях, приказы расклеивались на стенах домов и заборах. Приказы ортскоменданта для отделов горуправы приво-

* Судья находился в непосредственном подчинении немецких оккупационных властей, подчинялся Военному управлению при Ортскомендатуре, а не горуправе. Власть мирового судьи распространялась на город с районом и близлежащие районы, как правило, в пределах одной ортскомендатуры (Архив ГУ СБУ в АРК, д. 10118, т. 1, л. 180). Мировые суды занимались примирением народных исков и вопросами усыновления (Архив ГУ СБУ в АРК, д. 10118, т. 2, л. 45).

дились двумя основными путями: либо напрямую начальнику отдела, либо через городского голову. Кроме этого, через городского голову решались вопросы жилищного фонда, бургомистр играл роль посредника в случаях выдачи патентов на занятие частной торговлей, каким-либо ремеслом, содержанием магазинов, скупочных ларьков, кафе-ресторанов [32]. Устав вновь созданных предприятий мог разрабатываться юрисконсультами горуправ [33].

Структура управ должна была быть идентичной во всех городах и включать в себя 11 отделов: общий отдел, полицейское управление, финансовый и налоговый отдел с кассой, медицинское управление (городской врач), ветеринарное управление (ветеринарный врач), отдел школ и культурно-просветительной работы, отдел торговли, отдел дорожного и уличного строительства, сельскохозяйственный отдел (городской агроном), жилищный отдел, отдел социального обеспечения [34].

Однако, на практике, создать идентичные структуры не удалось: так, в Карасубазарском городском управлении было создано всего 5 отделов [35], в то время как в Евпаторийской городской управе их насчитывалось 9. Различия в структуре отделов городских управ можно объяснить довольно частой сменой ортскомендантов и городских голов, формировавших местное управление; созданием отделов в условиях необходимости разрешения того или иного вопроса. Так, в Симферопольской горуправе в 1941–1942 гг. был создан отдел печати, возглавил который В. В. Соколов. Шефом отдела стал доктор Маурах – сотрудник Штаба пропаганды Крым. В полномочия отдела печати при горуправе вошли создание редакции газеты «Голос Крыма» и восстановление работы типографии. Следует отметить, что в других органах местного управления аналогичные отделы не создавались [36].

Общий отдел, представлял собой канцелярию. Руководил ей секретарь городской управы. К общему отделу Горуправы относились ЗАГС и ревизорская служба по финансово-хозяйственной службе (в Симферопольской горуправе ЗАГС первоначально относился в отделу культуры и просвещения, а затем был выделен в самостоятельный отдел [37]);

Финансовый отдел, через который проходили ассигнование и распределение средств, отпускавшихся для городской управы;

Торговый отдел, через который осуществлялись все торговые операции с другими населенными пунктами и снабжение германской армии;

Квартирно-жилищный отдел, в ведении которого находился весь жилищный фонд города, который занимался расселением немецких военнослужащих по квартирам [38]. Также в его ведении находился мебельный склад, однако, горуправа не могла распоряжаться этим имуществом без ведома Ортскоменданта;

Отдел городского хозяйства и благоустройства, который находился в ведении заместителя Евпаторийской городской управы. На отдел возлагались функции по проектированию домов и усадеб, сдаче в аренду огородных и полевых участков и садов, разборке рушащихся строений для получения строительного материала. Так же отдел руководил работой пожарной команды;

Отдел здравоохранения, руководивший работой поликлиник и больниц города [39].

Отдел социального обеспечения, который ведал работой детдомов, домов для инвалидов и престарелых людей, выдачей им пенсий. Кроме этого, отдел в своем

распоряжении имел несколько ларьков, магазинов и столовую, где работали инвалиды и старики;

Отдел питания, который значился в подчинении городской управы, однако фактически им ведал немецкий военный чиновник (зондерфюрер или инспектор). В его подчинении находились столовая, хлебопекарня, хлебные ларьки;

Отдел культуры и просвещения, который включал в себя школьный подотдел, руководивший исключительно работой школ [40], подотдел попечения молодежи, ведавший детскими домами, детскими садами и абонементом юного зрителя, церковный подотдел, подотдел искусства [41]. Подотдел искусства находился под абсолютным контролем Штаба пропаганды [42].

Структура и форма подчинения отдела культуры была, пожалуй, наиболее сложной среди всех перечисленных отделов. Так, он ведал культурно-просветительской работой в городе, напрямую подчиняясь, как и другие отделы, городскому голове и курировался целым рядом немецких оккупационных органов: Штабом Розенберга, Штабом пропаганды Крым (в Симферополе), либо его представительскими «внешними пунктами» (в других городах), а так же 3-м отделом СД. Это объяснялось тем, что основной расчет немцы делали на молодежь, т.е. на ту часть населения, которая «являлась наиболее жизнеспособной и здоровой и которую можно было направить по любому назначению», в соответствии с потребностями данного момента. Практически руководство работой с молодежью представляется в следующем виде: главные руководящие указания давались высшим германским командованием в Крыму. Наблюдение за выполнением этих указаний и директив принадлежало Ортскоменданту. Что же касается практической работы, то она проводилась отделом пропаганды, СД и культотделом городской управы, при котором даже существовал специальный подотдел юношества. Кроме того, для руководства и практической работы по тому или иному вопросу, из Германии на полуостров прибывали специальные военные комиссии. Эти комиссии по выполнению того или иного задания, уезжали обратно в Германию, а на смену им приезжали новые. Так, например, можно указать на комиссию по вербовке молодежи в Германию, работавшую при бюро труда [43].

Вся практическая деятельность городских управ сводилась к обеспечению германо-румынских войск, располагавшихся в регионах. В срочном порядке должны были восстанавливаться водопроводная система, электростанции, бани, больницы. Горуправы должны были обеспечивать немецкое командование гужевым транспортом, топливом, продуктами питания и фуражом [44]. В тоже время, в Феодосии, городским головой Андржиевским, в декабре 1941 г. было достигнуто соглашение с немцами об оплате всех услуг, которые они получали от города [45].

При всем этом, необходимо отметить, что городским управам не подчинялись такие предприятия, как электростанции, радио, водопровод, мельницы, рыбзаводы, маслозаводы, винзаводы, ветеринарные учреждения, городские банки [46; 47, с. 22].

Помимо хозяйственных вопросов, городской голова от немецкой комендатуры так же получал и поручения политического характера, которые включали в себя следующие установки: организация работы без коммунистов и евреев; открытие церквей; организация полицейского управления; организация переписи населения,

где основной графой была «национальность» [48]. В целом, мы не можем говорить о какой-либо самостоятельной деятельности городских управ. Вся их работа осуществлялась под непосредственным контролем комендатур [49].

При горуправах Крыма издавались газеты, которые значились их официальными органами и печатались в городских типографиях [50]. Так в Симферополе – «Голос Крыма», в Евпатории – «Евпаторийские известия» (в июле 1943 г. переименована в «Освобождение»), в Старом Крыму – «Официальный бюллетень Старо-Крымского района», в Феодосии – «Феодосийский вестник», в Ялте – «Бюллетень Ялтинского городского управления» (с 1944 г. переименован в «Южный Крым») [51, с. 36]. Тем не менее, принадлежность перечисленных печатных органов к горуправам была формальной. Фактически «Голос Крыма» подчинялись Отделу печати Штаба пропаганды Крым, который последовательно возглавляли доктор Маурах [52], а затем, с 1943 г. доктор Шулле [53]. Остальные районные газеты до 1943 г. находились под контролем Ортскомендатур, сотрудничая с «внешними пунктами» Штефельпропаганда. В юбилейном номере газеты «Евпаторийские известия» говорилось, что орган основан «благодаря исключительному содействию Ортскомендатуры» [54]. С 1943 г. газеты перешли в полное подчинение органа немецкой пропаганды [55; 56; 57]. Помимо этого, Штаб пропаганды контролировал выпуск таких газет, как «Земледелец Тавриды», «Последние новости», журнал «Современник» [58].

Кроме создания немецким командованием в Крыму официальных органов управления, осуществлялись попытки формирования организаций «свободной русской общественности». Одной из таких организаций стала созданная 21 апреля 1942 года в г. Симферополе Русско-Германская комиссия по выявлению зверств большевиков над ранеными красноармейцами, военнопленными и мирным населением. В ее состав вошли представитель германской армии – майор фон Гентиг, он же представитель Министерства Иностранных Дел, фон Римша, главный редактор газеты «Голос Крыма» А. И. Булдеев, ответственный секретарь газеты «Голос Крыма» В. В. Соколов, а так же Вишняков, Богомятков, Сундстрем, Тушмалов [59]. Однако данная комиссия не достигла своих целей [60]. На практике она оказалась временным явлением, которое носило пропагандистский характер.

Характеризуя органы городского управления, необходимо отметить несколько основных моментов их деятельности: во-первых, они не имели фактической власти, а являлись скорее марионеточными формированиями, которые должны были связывать немецкое командование с гражданским населением полуострова; во-вторых, городские управления должны были создавать видимость легитимности власти, образованной «новым порядком», подчеркивая тот факт, что во главе органов управления на местах стоят не представители немецкого командования, а представители местного населения.

Список литературы

1. Дубсон В. Нацистская антисемитская пропаганда в Центральной России (1941–1943 гг.) / В. Дубсон // Тень Холокоста. – М., 1998. – С. 133–136; Клец В. Днепровская пресса оккупационного периода в русле осуществления оккупационной политики / В. Клец // Вопросы германской истории : сб. науч. тр. / Днепровский национальный университет им. О. Гончара; ред. С. И. Бобылева. – Днепрпетровск, 2002. – С. 112–119; Романько О.В. Газета «Голос Крыма» как источник по изуче-

- нию немецкой оккупационной политики на советских территориях / О. В. Романько // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 43, т. 2. – С. 199–202; Романько О. В. Немецкая пропаганда в Крыму: 1941–1944 : органы, их структура и деятельность / О. В. Романько // Романько О. В. Крым, 1941–1944 : Оккупация и коллаборационизм : сб. ст. и мат.-лов. – Симферополь : Антиква, 2005. – С. 36–67; Титаренко Д. Висвітлення взаємовідносин України та Німеччини на сторінках окупаційної преси Донбасу (1941–1943 рр.) / Д. Титаренко // Вопросы германской истории : сб. науч. ст. / Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара ; ред. С. Бобылева. – Днепропетровск, 2000. – С. 43–49; Тяглый М. И. К вопросу о нацистской антисемитской пропаганде на оккупированных территориях СССР : новые источники / М. И. Тяглый // Голокост і сучасність. – 2000. – № 4. – С. 6–7.
2. Борисов Д. А. Школьное образование в оккупированном Симферополе: 1941–1944 гг. / Д. А. Борисов // Историческое наследие Крыма. – 2004. – № 3/4. – С. 80–86.
3. Романько О. В. Органы управления на оккупированной территории Крыма: 1941–1944 / О. В. Романько // Историческое наследие Крыма. – 2005. – № 11. – С. 5–13.
4. Окупаційний режим в Криму: 1941–1944 : за матеріалами преси окупаційних властей / упор. В. М. Гуркович. – Симферополь : Таврія, 1996. – 120 с.
5. Басов А. В. Крым в Великой Отечественной войне, 1941–1945 / А. В. Басов. – М. : Наука, 1987. – 335 с.
6. О проведении немецкими властями налоговой политики в Крыму см.: Мельников А. В. Предпринимательство на оккупированной немецко-фашистскими войсками территории крымского полуострова / А. В. Мельников // Ялта 1945–2005 : от bipolarного мира к геополитике будущего : мат.-лы международного научного симпозиума / Ливадийский дворец-музей. – Симферополь : Магистр, 2005. – С. 53–60.
7. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии, 1933–1945 / Б. Мюллер-Гиллебранд. – М. : Изографус, Эксмо, 2002. – 832 с.
8. Frauenfeld A. E. Die Krim: Ein Handbuch / A. E. Frauenfeld. – [Б. м.], [1943]. – 104 s.
9. Архив ГУ СБУ в АРК, ф. 8, оп. 1, д. 2262, т. 6, л. 93.
10. Романько О. В. Органы управления... – С. 6.
11. Архив ГУ СБУ в АРК, ф. 8, оп. 1, д. 2262, т. 1, л. 165.
12. Романько О. В. Органы управления... – С. 6–7.
13. Архив ГУ СБУ в АРК, ф. 8, оп. 1, д. 2262, т. 1, л. 193.
14. Романько О. В. Органы управления... – С. 8.
15. Архив ГУ СБУ в АРК, ф. 8, оп. 1, д. 2262, т. 2, л. 91 об.
16. Там же, т. 1, л. 193 об.
17. Там же, т. 5, л. 76.
18. Там же, т. 14, л. 16–17.
19. Там же, л. 253.
20. Архив ГУ СБУ в АРК, ф. 8, оп. 1, д. 2262, т. 1, л. 252.
21. Там же, т. 6, л. 81–82.
22. Филтрационные дела в отношении граждан, угнанных в Германию, сконцентрированы в фонде Р-4787 Государственного архива в Автономной Республике Крым.
23. Архив ГУ СБУ в АРК, ф. 8, оп. 1, д. 2262, т. 4, л. 77.
24. Там же, т. 14, л. 17.
25. Феодосийский вестник. – 1943. – № 25 (57). – 10 апр.
26. Евпаторийские известия. – 1942. – № 82. – 21 окт.
27. Аналогичный приказ Комендатуры размещен и в газете Феодосийских вестник, однако в газете он подписан городским головой Харченко (Феодосийский вестник. – Феодосия., 1943. – № 1 (33). – 6 янв.).
28. Архив ГУ СБУ в АРК, ф. 8, оп. 1, д. 2262, т. 15, л. 2266.
29. Там же, д. 03717, л. 9, 29, 34.
30. Архив ГУ СБУ в АРК, ф. 8, оп. 1, д. 2262, т. 15, л. 225а.
31. Там же, ф. 7, оп. 1, д. 14987, л. 16.
32. Там же, д. 10118, т. 1, л. 115–116.
33. Там же, ф. 8, оп. 1, д. 03717, л. 110.
34. Там же, д. 2262, т. 15, л. 2266.

35. Архив ГУ СБУ в АРК, ф. 7, оп. 1, д. 14987, л. 12.
36. Там же, д. 4568, л. 18).
37. ГААРК, ф. Р-4808, оп. 1, д. 021202, л. 13 об.
38. Архив ГУ СБУ в АРК, ф. 8, оп. 1, д. 2262, т. 6, л. 102.
39. Больницы и поликлиники находились под абсолютным контролем городских управлений. Управы обеспечивали больницы продуктами питания, топливом для обогрева помещений, устанавливали таксы для оплаты услуг (См.: Голос Крыма. – 1942. – № 3 (9). – 8 янв.).
40. Борисов Д. А. Указ. соч. – С. 80–86.
41. ГААРК, ф. Р-4808, оп. 1, д. 021202, л. 13 об.
42. Архив ГУ СБУ в АРК, ф. 7, оп. 1, д. 10118, т. 1, л. 103–106.
43. Там же, ф. 8, оп. 1, д. 022581, т. 5, л. 88 об.
44. Там же, д. 03717, л. 19.
45. Там же, л. 26.
46. Там же, ф. 7, оп. 1, д. 10118, т. 1, л. 115.
47. Симонов К. Разные дни войны : дневник писателя. – Т. 2 : 1942–1945 / К. Симонов. – М. : Молодая гвардия, 1977. – 688 с.
48. Архив ГУ СБУ в АРК, ф. 8, оп. 1, д. 03717, л. 37.
49. Там же, ф. 7, оп. 1, д. 10118, т. 1, л. 23 об.
50. Там же, т. 2, л. 40 об.
51. Романько О. В. Немецкая пропаганда в Крыму... – С. 36–67.
52. Архив ГУ СБУ в АРК, ф. 7, оп. 1, д. 19080, л. 12.
53. Там же, д. 9131, л. 29.
54. Евпаторийские известия. – 1942. – № 102. – 30 дек.
55. Архив ГУ СБУ в АРК, ф. 8, оп. 1, д. 022734, л. 13.
56. Там же, ф. 7, оп. 1, д. 10118, т. 1, л. 264.
57. Там же, т. 2, л. 6.
58. ГААРК, ф. Р-1466, оп. 1, д. 1, л. 96.
59. Голос Крыма. – Симферополь, 1942. – №36(42). – 3 мая.
60. Архив ГУ СБУ в АРК, ф. 7, оп. 1, д. 4568, л. 21 об.

Кохан А. А. Адміністративне керування у Криму під час німецької окупації (1941–1944) / А. А. Кохан // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки». – 2011. – Т. 24 (63), № 1 : спецвипуск «Історія України» – С. 51–59.

Стаття присвячена основним моментам створення і функціонування органів місцевої влади у Криму у 1941-1944 рр. Характерні риси і розбіжності у формуванні міських управ розглядаються у контексті впровадження германськими окупаційними військами політики «нового порядку». Також висвітлюються питання взаємодії місцевих органів керування і німецької окупаційної влади.

Ключові слова: Велика Вітчизняна війна, окупація, колабораціонізм, органи керування.

Kokhan A. A. Administration managerial control in Crimea in German occupation / A. A. Kokhan // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2011. – Vol. 24 (63), No 1 : “History of Ukraine”. – P. 51–59.

The article is devoted the basic moments of creation and functioning of organs of local government in Crimea in 1941-1944 The personal touches and distinctions in forming of city justices are examined in the context of realization of policy the German of occupation troops "new order". Similarly light up the problems of co-operation of local organs of management and German of occupation authorities.

Key words: The Great Patriotic War, occupation, collaboration, controls.

Поступила в редакцію 01.02.2011 г.